УДК 316.334.2

DOI 10.18522/2658-5820.2021.2.14

**Мировой опыт образования моделей
социально-ориентированного управления банками**

А.Н. Герасимов

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются цели, содержательные особенности и условия образования моделей социально-ориентированного управления банками. Автор пришел к выводу, что в основе перехода банков к социально-ориентированному управлению лежит изменение представлений о роли и статусе человека. В настоящее время он воспринимается в качестве центра социальной политики, а его оценка социальной реальности выступает как основной критерий ценностного измерения социальных процессов. Такое понимание человека можно считать универсальным основанием, на котором стали возникать новые ценности управления банками. Менеджмент в социально-ориентированных банках разрабатывается и реализуется в соответствии с принципами социальной ответственности. В ходе исследования установлено, что при сохранении этой общей установки социализация банков в разных странах имеет свои особенности. Благодаря их анализу были сформулированы и описаны несколько моделей – азиатская, мусульманская, европейская, американская, которые обладают самобытной целью, специфическими признаками и определенными условиями, способствующими их формированию.

Ключевые слова: банк; социально-ориентированное управление; банковская сфера; социализация банков; кредитование; социальная ответственность; модель социально-ориентированного управления.

Для цитирования: Герасимов А.Н. Мировой опыт образования моделей социально-ориентированного управления банками // Caucasian Science Bridge. 2021. №2. С. 146 – 156.

**World experience in the formation of models
of socially-oriented management of banks**

Artem N. Gerasimov

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article discusses the goals, content features and conditions for the formation of models of socially-oriented management of banks. The author came to the conclusion that the transition of banks to socially-oriented management is based on a change in ideas about the role and status of a person. Currently, it is perceived as the center of social policy, and its assessment of social reality acts as the main criterion for the value measurement of social processes. Such an understanding of a person can be considered a universal basis on which new values of bank management began to arise. Management in socially-oriented banks is developed and implemented in accordance with the principles of social responsibility. The study found that while maintaining this general attitude, the socialization of banks in different countries has its own characteristics. Thanks to their analysis, several models were formulated and described – Asian, Muslim, European, American, which have an original purpose, specific features and certain conditions that contribute to their formation.

Keywords: bank; socially-oriented management; banking sector; socialization of banks; lending; social responsibility; model of socially-oriented management.

For citation: Gerasimov A.N. World Experience in the formation of models of socially-oriented management of banks // Caucasian Science Bridge. 2021 Vol. 4 № 2. P. 146 – 156.

Введение

Изучение моделей социального банкинга, сложившихся в ходе эволюции банковской деятельности, необходимо для того, чтобы определить какая из них может быть использована в российском управлении банками, либо для оценки специфических особенностей российской модели.

Надо заметить, что социальную ответственность бизнеса, а вместе с тем и банковской деятельности, нельзя оценить однозначно. Социально-ориентированное

управление банками проистекает от переосмысления их роли в развитии современного общества. Банки приобретают признаки не только отдельного сектора экономики, как сферы общества, но также становятся частью иных сфер социума: духовной, политической, социальной. Этот процесс в науке получил название социализации банков. Оставаясь коммерческой организацией, банк, одновременно, начинает выполнять важнейшие социальные функции: борьбу с бедностью, оказание помощи социально уязвимым слоям населения, поддержку малого бизнеса, решение экологических проблем, повышение культуры предпринимательства и т.п. Трудно сказать однозначно, есть ли в такой целевой трансформации только экономические мотивы, или это исключительно социальная ответственность, лежащая за пределами предпринимательских рационализаций. Но даже если банк не имеет от этого прямой прибыли, новая социальная реальность делает невыгодным осуществление традиционной управленческой политики. В новых условиях солидарность становится важнее борьбы, а сотрудничество значимее конкуренции. Это, в свою очередь, предоставляет возможность задуматься о долгосрочных перспективах, способных обеспечить устойчивое развитие социума за счет более справедливого перераспределения банковских доходов, в которых отныне участвуют не только вкладчики, но и весь социум (с точки зрения прагматичного рационализма в бизнес-управлении – потенциальные вкладчики).

Мы высказываем гипотезу, что в мире могут существовать несколько моделей социально-ориентированного управления банками. Соответствующему этому ставится цель обосновать наличие разных моделей социального банкинга, в основе которых лежит своя цель, содержательные признаки и условия формирования.

Основная часть

В основной части исследования мы рассмотрим те модели, которые сформировались в результате эволюции банковской деятельности, трансформации традиционных банков в социально-ориентированные. В Южной и Юго-Восточной Азии социально-ориентированное управление по преимуществу реализуется в формате микрофинансовых организаций (теория Мухаммеда Юнуса). В исламских странах – в рамках установки на ответственность верующих за смягчение последствий бедности. В Западной Европе – через идеологические постулаты социал-демократии и католической солидарности. В Северной Америке могут действовать разные модели, но приоритет остается за сочетанием идей социальной ответственности и применения налоговых инструментов как стимула к социально-ориентированному управлению. Обратимся к ним в указанной последовательности.

Первую модель условно назовем как «азиатскую». Основная когнитивная интенция данной модели основывается на преодолении бедности. Это проистекает от территориальной специфики региона: множество религий и национальностей, слабость государственной власти и крайне низкий уровень жизни (во всяком случае, до недавнего времени). Население государств Южной и Юго-Восточной Азии исторически испытывает проблему сильной перенаселенности. Производимого валового национального дохода в равной степени на всех не хватает даже для поддержания минимально необходимого уровня жизни. Вследствие этого возникает потребность в создании принципиально новых механизмов социальной саморегуляции, способных перераспределить часть доходов таким образом, чтобы это не было насильственным изъятием, повышением налогов на богатых или активной предпринимательской (либо административной) деятельностью государства. Выход в удовлетворении данной потребности возник через массовое создание микрофинансовых организаций.

Инициатива их создания принадлежит экономисту из Бангладеш Мухаммеду Юнусу. Идея создания микрофинансовых организаций родилась в регионе, где были хорошие условия для развития малого бизнеса: большая емкость потребительского рынка, неудовлетворенный спрос, низкий уровень производства. Не хватало только небольшой суммы денег для открытия собственного дела. Опрос показал, что такая сумма варьировалась в пределах 27-30 долларов США. Но поскольку запрос шел от самых бедных слоев населения, то обеспечить даже такой малый заем дебитор был не в состоянии. В 1974 году Мухаммед Юнус принял решение провести эксперимент, ограничившись узким кругом заемщиков. Он ссудил деньги на расширение производства десяти женщинам, которые занимались изготовлением бамбуковой мебели кустарным способом. Обязательство выплатить долг в означенное по договору время было сделано под их честное слово и поручительство муниципальных общин (*Yunus, 2003*). Эксперимент оказался удачным, все должники погасили обязательства в предписанные сроки.

В 1976 г. Мухаммед Юнус организует Grameen Bank. Его целевая направленность была заложена уже в названии. Слово грэймин на бенгальском означает деревенский. Grameen Bank специализируется на выдаче кредитов, как правило, не превышающих диапазон 20-200 \$, но зато не требующих какого-либо обеспечения. Более 95% всех клиентов кредитной организации были женщины (*Официальный сайт Grameen Bank*). Примечательно, Grameen Bank демонстрирует устойчивость развития и хорошую ликвидность, что видно из ежегодных отчетов с официального сайта организации. Так, в настоящее время Grameen Bank в странах Азии имеет 2685 филиалов. Общее количество заемщиков составляет 10,342 млн. человек, проживающих в 96,214 тыс. населенных пунктов, в основном, сельской местности. Процентная ставка невысокая, всего 8%. Но банк получает устойчивую прибыль за счет массовости выдачи кредитов и высокой исполнительской дисциплины своих заемщиков (свыше 98% всех кредитов выплачиваются в установленные сроки (*Официальный сайт Grameen Bank*)). Как утверждают специалисты, этот показатель существенно выше, чем в банках с традиционной кредитной политикой (*Тепкеева, 2017*).

Успешность данного проекта позволила Grameen Bank несколько расширить виды своей деятельности, включившись в финансирование рыболовства, сельского хозяйства и даже телекоммуникаций. Но, в ракурсе рассматриваемой проблематики, главным стало то, что Мухаммеду Юнусу удалось реализовать исходную идею, с которой он начал микрофинансирование – сократить количество бедных среди клиентов банка. На официальном сайте Grameen Bank указала цифра в 65% заемщиков (*Официальный сайт Grameen Bank*), чей бизнес стал давать устойчивый доход, благодаря которому им удалось поднять качество своей жизни. Также важно отметить, что модель выдачи микро финансов бедным слоям населения в целях кредитования их предпринимательской активности была успешно экспортирована в другие страны региона: Индию, Пакистан, Вьетнам, Лаос. Свою состоятельность она показала даже в бедных кварталах городов США, куда опыт микрофинансирования попал вместе с эмигрантами из Южной и Юго-Восточной Азии.

В завершении исследования «азиатской» модели, укажем на условия, которые делают ее функционирование состоятельной в контексте достижения поставленных перед ней целей. Прежде всего, это устойчивость и крепость общинных связей. Кредиты, во-первых, дают результат благодаря поддержке со стороны односельчан, выступающих локальным рынком сбыта и, одновременно, гарантом возвращения кредита банку. Во-вторых, кредитованная предпринимательская деятельность дает устойчивый доход при высокой плотности населения в месте проживания дебитора. В-третьих, общинное микрофинансирование эффективно там, где не доминируют

индивидуалистические ценности, где социальный актор находится в жестких рамках установленных правил поведения, где социальные интеракции прогнозируемы и легко просчитываются менеджментом банка.

Вторую модель социально-ориентированного управления банками определим как «мусульманскую».

М. Вебер разделил все религии на два типа. Одни из них ориентированы на обеспечение спасения в потустороннем мире. В этом случае верующим предлагается монашеский идеал, а реальной социальности религиозность в своих крайних проявлениях доходит до враждебности. Вторые нацелены на обеспечение спасения в посюстороннем мире. Соответственно, верующим предоставляется тщательно регламентированный механизм социального поведения (Вебер, 2017). Ислам относится ко второму типу религий. В связи с этим, неудивительно, что такая важнейшая сфера жизни социума, как экономика, оказалась подчинена религиозным нормам и предписаниям. В мусульманском мире правила экономической деятельности, в том числе банкинг, упорядочены в соответствии с требованиями Корана и шариата. Эти правила начали складываться ещё на заре формирования ислама, видоизменяясь по мере изменений в социуме. Одним из центральных положений исламских финансов стал запрет на ростовщичество и использование процента, как предпринимательской прибыли. Данное требование оказало сдерживающий эффект на развитии банковского дела. Между тем, в современной экономике без участия банков предпринимательство крайне затруднено. Поэтому, как только исламские страны Северной Африки и Передней Азии получили независимость после распада колониальной системы, возник вопрос о принципах деятельности банков. Европейские и американские банки имели собственные этические правила, что актуализировало вопрос о создании исламских банков. Первые из них возникли в Египте в 60-е годы XX века. Оттуда они распространились во всему указанному региону, а далее проникли и в иные страны, где имелось достаточное количество исламского населения.

Важнейшей установкой развития исламского банкинга выступает идея о том, что деньги принадлежат аллаху. Следовательно, их нельзя использовать во зло, например, ради удовлетворения жадности. Сущность исламского банкинга подчиняется двум правилам шариата: 1) любое деяние мусульманина должно соотноситься с достижением общественного благополучия (*riba*); 2) итогом любых действий мусульманина должно быть достижение общественной гармонии (*maslahah*). Как видно, социализация банков, как интегральное понятие, через которое социологи описывают социально-ориентированное управление банками, имманентно заложена в нормативный порядок ислама. Речь идет не только о неких внутренних мотивах, но и о вполне конкретизированных запретах на определенные виды инвестиций. Так, запрещено инвестировать средства в азартные игры, порноиндустрию, производство оружия, табачной и алкогольной продукции. Также важно обратить внимание на запрет рискованных операций (*gagar*), применение которых способно разорить банк и принести вред вкладчикам (Филина, 2016). Все перечисленные виды действия считаются греховными. Очень важным аспектом исламского банкинга является принцип справедливого распределения не только прибылей, но и рисков. Из этого правила следует, что не только вкладчики могут рассчитывать гарантированно улучшить свое благосостояние, но и сами банкиры получают гарантии, что в случае неблагоприятной экономической ситуации ответственность будет равномерно распределена между обеими сторонами: менеджерами банками и его клиентами (Омар, Крупенко, 2020).

Говоря о конкретных видах исламского банкинга, выделим принятые в его рамках инструменты.

«Мудароба» – доверительное финансирование коммерческого проекта, получение прибыли по которому осуществляется в порядке долевого участия всех вкладчиков.

«Мушарака» – партнерство в форме совместного инвестиционного проекта, в котором не только прибыли, но и убытки распределяются в строгом соответствии с долевыми вложениями.

«Мурабаха» – договор купли-продажи с дальнейшей перепродажей с наценкой, прибыль по которой распределяется между участниками сделки пропорционально вкладам.

«Бай ас-салам» – покупка определенного продукта у производителя с целью последующей перепродажи другому продавцу. Здесь банк выступает в форме посредника, подыскивающего контрагента. В остальном модель соответствует сделке «мурабаха».

«Кард аль-хасанат» – выдача беспроцентного займа с целью улучшения репутации банка, сохранения значимых клиентов, а также поддержки нуждающихся по религиозным соображениям (*Имамкулиева, Мадыгзаде, 2019*).

В настоящее время исламские банки, построенные по принципу социально-ориентированного управления, широко распространяются в странах с высокой плотностью или доминированием населения, исповедующего мусульманство. Большой стимул к развитию был получен в 1975 году, когда несколько исламских государств приняли решение о создании Исламского Банка Развития (ИБР). К 2019 году в этом банке были подразделения из 105 стран мира, совокупные активы которых превысили 2 трл. долларов (*Андрианов, 2019*). Высокий уровень ликвидности, гарантированная доходность на сравнительно высоком уровне, низкая себестоимость обслуживания банковских услуг и низкий уровень рисков делают сотрудничество с такими банками экономически выгодными и для кредитных организаций традиционного типа. Это становится дополнительным фактором их развития, благодаря чему исламские банки интенсивно распространяются даже в тех регионах мира, где последователи ислама не составляют большинство населения или даже там, где его вовсе нет.

В завершении исследования «мусульманской» модели, укажем на условия, которые делают ее функционирование состоятельной в контексте достижения поставленных перед ней целей. Первым, и наиболее очевидным условием, является высокая плотность мусульманского населения, что гарантированно обеспечит надлежащее количество потенциальных вкладчиков. Второе условие – высокий уровень религиозности, что выступает гарантом согласия действовать сообразно жестким регулятивам ислама. При этом важнейшим инструментом поддержки религиозных правил игры выступает общинный уклад жизни. Третье условие – сравнительно низкий (но не на грани бедности) уровень жизни большей населения, что делает актуальным запрос на такой тип банковских операций, которые обладают минимальными рисками, т.к. потеря вкладов влечет за собой для клиентов утрату всех возможных сбережений.

Третью модель социально-ориентированного управления банками определим как «западноевропейскую».

Первые прообразы банков, работающих по принципам социально-ориентированного управления, в Западной Европе возникли ещё в XV в. Самый известный из них – банк Monte dei Paschi (от итал. «Гора благочестия»), был создан в Сиене в 1472 году. Основная его задача сводилась к помощи наиболее обездоленным слоям населения в годы экономических кризисов. Из других известных опытов можно также вспомнить о создании сберегательных банков для бедных в Шотландии (XVIII век), кредитных кооперативов в Австро-Венгерской империи (XIX век) и др. Как отмечают специалисты, создание подобного рода банков было делом частной, а не государственной

инициативы (Канаев, Канаева, 2015). И в ходе дальнейшего развития банковского дела в Западной Европе социальный банкинг был нацелен на борьбу с бедностью. Построение общества потребления во второй половине XX века пресекло данную тенденцию и привело к трансформации европейской модели.

Формирование европейской модели в новом качестве было подготовлено особенностями развития Западной Европы в 50-90-е годы прошлого столетия. Прежде всего, нужно обратить внимание на особенности эволюции западноевропейских идеологий. В большинстве стран утверждается фундаментальная идея о всеобщей социальной ответственности: государства перед обществом, общества перед природой, бизнеса за все последствия своей деятельности, имущих перед малоимущими и т.п. Эти установки находят закрепление в скандинавской социал-демократии, немецко-французском солидаризме, итальянском социализме и иных схожих европейских идеологиях, получивших признание среди широкого круга избирателей. На этом фоне банки очень долго реализовывали управленческие стратегии, построенные на традиционных принципах, когда во главу угла ставились цели максимизации получаемый прибыли, достигаемые любыми не запрещенными законами способами, даже если эти способы не согласовывались с моральными императивами и повсеместно распространявшимися установками на социальную ответственность бизнеса (Семенюта, Дудко, 2015). Радикальное изменение ценностей у банковских менеджеров произошло после 2008 года, когда многие европейские банки оказались в состоянии кризиса.

Впервые термин «социально-ориентированное управление банками» был применен ещё в 1992 году Удо Райфнером (Pedrini, 2014). Однако в те годы он традиционно понимался как борьба с бедностью, т.к. был скорее рефлексией на негативные процессы, протекающие в неблагополучных странах мира, чем попыткой создать новую управленческую идеологию для европейских банков. Данное понятие было переосмыслено под воздействием краха европейских банков в 2007-2009 годах, а ещё более прочную платформу получило после того, как было помещено в единое пространство европейских ценностей, выстроенных вокруг экологических проблем, истощения запасов минерального сырья и потребности введения ресурсосберегающих технологий, а также преодоления резких социальных и имущественных дифференциаций в самой Европе, где бедность перестала быть актуальной социальной проблемой, но существенная разница в положении между разными стратами по-прежнему осталась. Квинтэссенцией этого процесса стало принятие в 2015 году Хартии Европейской федерации этических и альтернативных банков (FEBEA, 2015).

Банки, подписавшие Хартию, стали действовать на принципиально других существенных основаниях. «Согласно этой хартии, роль этического банка состоит в создании общего блага и обеспечении равного доступа к кредиту через банковскую деятельность, включающую в себя привлечение ресурсов (преимущественно в виде депозитов) и перераспределение их в форме кредитов для реализации культурных, социальных и экологических проектов. Благодаря своей деятельности этические банки содействуют большей социальной вовлеченности, устойчивому развитию, развитию социально ориентированной экономики» (Чичуленков, 2018). Новый тип банков нельзя теперь назвать в строгом смысле слова субъектами предпринимательства. Во всяком случае, если ранее банки безоговорочно относились к экономической сфере общества, в которой они занимали определенную нишу, то в настоящее время имеет место их проникновение в другие сферы: политическую, социальную, духовную. Причем, в первую очередь, в последние две, т.к. банковский сектор в Европе традиционно развивается в рамках частных инициатив, где государство не имело большинства активов. Помимо получения прибыли, социально-ориентированное управление ориентирует банки на создание дополнительной социальной стоимости. В некоторых кредитных

организациях данный признак проявляется в полном отказе от распределения прибыли между акционерами. Весь получаемый доход идет на те социальные проекты, которые признаются советом директоров приоритетными и первостепенными. В таком качестве банки являются ни чем иным, как инструментом по перераспределению денежных средств, увеличенных благодаря банковским операциям и направленных на решение социально значимых проблем. Подобного рода управленческая политика получила в научной литературе определение, как обеспечение социальной рентабельности (Ковалева, 2019). Поскольку менеджмент в социальных (этических) банках ориентирован на общественное благо, а не на оказание коммерческих услуг, как в традиционных банках, то банковские операции ограничены пределами допустимого и возможного. Так, невозможной считается деятельность, которая признается недостойной, вредной или социально нежелательной, под которой обычно понимаются инвестиции в производство алкогольной и табачной продукции, вооружения, а также индустрия, приносящая вред природной среде. Кроме того, под запретом находится инвестирование в наркотики, организованную преступность, спекуляции на ценных бумагах, азартные игры, поддержка политических партий (здесь видят коррупционный потенциал), уклонение от уплаты налогов, индустрию порнобизнеса и т.п. Все эти императивы могут быть прописаны законодательно (во всех европейских государствах запрещен наркобизнес или принято жесткое экологическое законодательство (Мирошниченко, Брандт, 2020)) или действовать в виде неформальных правил, формализуемых Хартией или через давление общественным мнением по каналам гражданского общества.

В научной литературе нет какого-то одно названия, которое бы вбирало в себя признаки и свойства социально-ориентированного управления. Наиболее распространенными можно считать два определения: этический или социальный банк. В первом случае подразумевается, что основой социально-ориентированного управления выступает добровольное возложение на себя обязанностей действовать в строгом соответствии с этическими правилами, в большинстве случаев не имеющих легитимных границ, но нарушение которых способно повлечь за собой применение тяжких санкций, вплоть до закрытия банка. Во втором случае предполагается, что менеджмент банка нацелен на решение социально значимых задач, которые беспокоят европейское сообщество, в целом, или население определенной территории, где работает банк, в частности. Здесь имеет место противопоставление коммерческой направленности в традиционных банках.

Основное различие между обычными и социальными банками заключается в следующем: в то время, как представители традиционного банкинга, в большинстве случаев, сосредоточены исключительно на увеличении собственной прибыли, социальный банкинг действует по принципу «прибыль-люди-планета». Разумеется, социальные банки стремятся получать прибыль, однако в равной степени они также нацелены на повышение благосостояния людей и заботу об окружающей среде. Именно такому «тройному принципу» они следуют, когда решают, кому и с какой целью давать деньги в долг. Для социальных банков ответственность за всё общество является наиболее важным показателем хорошей практики кредитования – она для них даже важнее прибыли. Поэтому социальный банкинг ещё часто называют «банковское дело для социальной сплоченности» или «кооперативным банкингом» в противовес конкурентному банковскому подходу, который доминировал в банковском мире последние десятилетия. Банковское дело для социальной сплоченности означает обязательное рассмотрение того, кому давать деньги и на что они пойдут. Социальные банки в Европе ссужают деньги на социально ответственные инициативы по гораздо более

низким процентным ставкам, чем обычные банки, а также жертвуют деньги на благотворительность и открытие общественно полезных проектов.

Социальные банки стали создаваться в Европе ещё в конце 70-х – 80-х годах прошлого столетия. Из действующих на сегодняшний день можно указать на такие гиганты финансового сектора как *Gemeinschaft fur Leihenn und Scheinken* (2.3 млрд. \$), *Dutch Triodos Bank* (6.8 млрд. \$), *Italian Banca Etica* (0.9 млрд. \$), *Swiss ABS bank* (0.8 млрд. \$), *Danish Merkur* (0.4 млрд. \$) (Быканова, Бондарь, Шевченко, 2021). Объемы капитализации социальных банков с каждым годом растут. Однако приоритетное значение имеет не только увеличение их доли на рынке финансовых услуг, но и то, в каких операциях банки с социально-ориентированным управлением участвуют.

В завершении исследования «европейской» модели, укажем на условия, которые делают ее функционирование состоятельной в контексте достижения поставленных перед ней целей. Анализируемая управленческая модель могла возникнуть только в особых условиях и на определенной стадии культурного, экономического и социального развития. Во-первых, она характерна для социума, где преодолена бедность. Во многом, она держится на альтруизме вкладчиков, которые готовы предоставить свои сбережения для решения масштабных социально-значимых проектов (загрязнение окружающей среды, борьба с бедностью в других регионах, переход на ресурсосберегающие технологии и т.п.). При этом данных сбережений должно быть достаточно, чтобы они были в необходимом количестве для получения эффекта при работе на низких процентных ставках. Во-вторых, функционирование «европейской» модели возможно там, где преодолена не только бедность, но и психологические последствия бедности. У вкладчиков и менеджеров банка должна быть убежденность, что альтруизм не приведет к ущемлению их индивидуальных интересов. Для этого необходимы серьезные изменения в ценностном укладе социальных акторов, их мотивации и интересах, которые можно ожидать лишь при устойчивом позитивном подкреплении связи высокого уровня жизни и социально-ориентированного управления банками. В-третьих, «европейская» модель показала свою жизнеспособность как часть гражданского общества, сложившись под воздействием частных, а не публичных инициатив. Следовательно, идеологические установки, в соответствии с которыми она функционирует, должны находить поддержку у гражданских активистов, способных задействовать механизмы работы горизонтальных связей гражданского общества.

Четвертая модель социально-ориентированного управления банками определим как «американскую».

При ее характеристике важно отметить, что в американской практике социально-ориентированного управления банками встречаются элементы всех трех рассмотренных выше моделей. Это легко объяснимо. В США и Канаде проживает много выходцев из Южной и Юго-Восточной Азии, которые перенесли после эмиграции опыт управления банковским делом со своей исторической родины. То же можно сказать и об исламской модели, применение которой объясняется растущим количеством мусульман в Северной Америке. Что касается Западной Европы, то ее влияние обусловлено наличием единого пространства культуры, политики и экономики. В то же время, американская модель обладает некоторыми отличительными особенностями, которые сложились под воздействием тенденций развития, типичных для Северной Америки.

В США и Канаде в общественном дискурсе, сложившемся вокруг социально-ориентированного управления банками, принят термин «общественное инвестирование». В Северной Америке «общественное инвестирование» встроено в структуру общества несколькими способами. Принятый в 1977 году американский Закон о реинвестициях в сообщества (*Community Reinvestment Act, CRA*) стимулировал банки

инвестировать в неблагоприятные местные регионы и маргинальные группы населения. Банки, принявшие эту модель, получали выгодные налоговые льготы или налоговые вычеты (*Sean Geobey, Karim Harji, 2016*). Благодаря этому появилось множество финансовых институтов, направленных на повышения уровня жизни в депрессивных регионах или в сообществах социально неблагополучных общин, которые вкладывают значительные средства в доступное жилье, возобновляемые источники энергии и местное экономическое развитие по всей территории Соединенных Штатов. Кроме того, многие фонды известных бизнесменов (Генри Форда, семейства Рокфеллеров, Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров), активно инвестировали свои пожертвования таким образом, чтобы это соответствовало практике инвестиционной миссии.

В силу таких особенностей, вытекающих из рационально-прагматичных предпосылок развития, социальный банкинг в Северной Америке не получил такого широкого распространения, как в Западной Европе. Из в полной мере социальных банков можно указать на Чикагский Shorebank, возникший ещё в 1973 г., Wainwright (1981 год), Trust CY (1982 год) и др. Но, во-первых, такого рода банков значительно меньше, чем в Западной Европе, во-вторых, они обладают существенно меньшими финансовыми ресурсами. Американские банки с социально-ориентированным управлением, как правило, являются обычными коммерческими банками, но с большей социальной ответственностью, чем это принято в традиционных банках.

В завершении исследования «американской» модели, укажем на условия, которые делают ее функционирование состоятельной в контексте достижения поставленных перед ней целей. *Первое.* Практически полная независимость в принятии социальных решений от органов государства. Государство лишь стимулирует через налоговое законодательство принятие социально-ориентированного управления, но не обязывает императивно. *Второе.* Большая роль муниципальных общин в организации социальной жизни. Финансирование социальных проектов реализуется, в основном, через них. Соответственно, банки могут быть уверены, что деньги будут реализованы строго по назначению. *Третье.* Наличие большого количества депрессивных регионов и неблагополучных слоев населения, которые нуждаются в адресной помощи. Поэтому социально-ориентированное управление нацелено на решение адресных задач, возникающих из-за особенностей муниципального развития.

Выводы

Подведем итоги рассмотренным в данной статье вопросам.

Целевая ориентация *азиатской модели* заключается в преодолении негативных последствий бедности, а главная особенность состоит в массовом образовании микрофинансовых организаций, ориентированных на кредитование малого бизнеса. Ее функциональная способность поддерживается следующими условиями: устойчивостью и крепостью общинных связей, благодаря чему возврат взятых кредитов находится на уровне 98-99%; высокой плотностью населения, обеспечивающей емкость сбыта и гарантированный предпринимательский доход банковскому дебитору; отсутствием индивидуалистических ценностей, в силу чего социальный актор находится в жестких рамках установленных правил поведения, где социальные интеракции прогнозируемы и легко просчитываются менеджментом банка.

Целевая ориентация *мусульманской модели* заключается в интеграции правил банковского менеджмента в систему религиозных ценностей ислама, а главная особенность состоит в наличие большого количества формализованных правил на осуществление банковских операций, которые делают исламский банкинг значительно менее рискованным, чем традиционный. Ее функциональная способность поддерживается следующими условиями: высокой плотностью мусульманского населения, что гарантированно обеспечивает надлежащее количество потенциальных вкладчиков;

высоким уровнем религиозности, что выступает гарантом согласия действовать соответственно жестким регулятивам ислама; сравнительно низким (но не на грани бедности) уровнем жизни большей населения, что делает актуальным запрос на такой тип банковских операций, которые обладают минимальными рисками.

Целевая ориентация *европейской модели* заключается в социализации банков и их дальнейшей трансформации из акторов предпринимательства в активных субъектов социальной и духовной сфер общества, а главная особенность состоит в признании за банками потенциала, способного существенно повысить качество жизни за счет преодоления социальных дифференциаций. Ее функциональная способность поддерживается следующими условиями: способностью вкладчиков к альтруистическому поведению, что становится возможным в обществах, где отсутствует массовая бедность; убежденностью вкладчиков и менеджеров банка, что альтруизм не приведет к ущемлению их индивидуальных интересов, что обеспечивается фундаментальными изменениями в системе ценностей, интересов и потребностей основной массы населения; наличием развитого гражданского общества, по каналам которого иницируются идеи социально-ориентированного управления банками.

Целевая ориентация *американской модели* заключается в содействии муниципальным территориям по преодолению негативных последствий бедности и помощи депрессивным регионам, а главная особенность состоит в интеграции налоговых инструментов и принципов социальной ответственности банков. Ее функциональная способность поддерживается следующими условиями: практически полной независимостью в принятии социальных решений от органов государства; большой ролью муниципальных общин в организации социальной жизни; нацеленностью на решение адресных задач, возникающих из-за особенностей муниципального развития.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Герасимов Артем Николаевич

Соискатель,

Южный федеральный университет,

г. Ростов-на-Дону,

E-mail: flaming_storm@list.ru

Artem Nikolaevich Gerasimov

The applicant,

Southern Federal University,

Rostov-on-Don,

E-mail: flaming_storm@list.ru

Литература

1. Быканова Н.И., Бондаренко Е.В., Шевченко И.О. Роль банков в развитии социально-экономической системы региона // Вектор экономики. 2021. №1. С. 23-27.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. М.: Высшая школа экономики, 2017. С. 111-112.
3. Имамкулиева Э.Э., Мадыгадзе С.С. Проблемы развития исламского банкинга в России // Вестник института Востоковедения РАН. 2019. №1. С. 191-202.
4. Канаев А.В., Канаева О.А. Исторические корни устойчивого банкинга // Финансы и кредит. 2015. №6. С. 16-26.
5. Ковалева Д.М. Социальный бандинг как перспективная модель деятельности коммерческих банков / Социально-экономическое партнерство: новые модели взаимодействия в условиях изменяющегося мира. Сборник статей. СПб.: СПбГЭУ, 2019. С. 139-143.
6. Мирошниченко О.С., Бранд Н.А. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований. Финансы: теория и практика. 2021. №25. С. 76-95.

7. Омар О. Крупенко Я. Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст. Сборник научных статей / Гл. ред. М. Е. Карпицкая. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2020. С. 408-417.
8. Семенюта О.Г., Дудко К.В. Устойчивый социально ответственный банковский бизнес как новая модель развития банковского дела // Финансовые исследования. 2015. №4. С. 113-123.
9. Тепкеева Т.С. Эволюция социального банкинга в мире и России // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 5. С. 100-105.
10. Филина Ф.В. Исламский банкинг и социально-ответственное инвестирование: оценка возможностей и перспектив для России // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. №3-1. С. 122-129.
11. Чичуленков Д.А. Содержание и принципы социального банковского дела // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. №5. С. 119-120.
12. Review of impact assessment methodologies Pedrini M., Langella V., Bramanti V. for ethical finance / Report. 2014. FEBEA. ISB. ALTIS, Graduate School Business and Society.
13. Gebey S., Harji K. Social finance in North America // Global Social Policy. 2016. №1. P. 271-277.
14. Yunus M. Banker to the poor: micro-lending and the battle against world poverty. Public Affairs, 2003. 364 p.
15. Андрианов В.Д. Исламский банкинг в мировой финансовой системе // <http://viperson.ru/articles/islamskiy-banking-v-mirovoy-finansovoy-sisteme>
16. Официальный сайт Grameen bank. Раздел "Информация о нас" // www.grameen-bank.net/about-us/
17. FEBEA. Charter. European Federation of Ethical and Alternative Banks and Financiers. 2015 // www.febea.org/sites/default/files/page-files/febea_charter_eng_1.pdf

References

1. Bykanova N.I., Bondarenko E.V., Shevchenko I.O. (2021). The role of banks in the development of the socio-economic system of the region // Vector of Economics. No. 1. P. 23-27.
2. Filina F.V. (2016). Islamic banking and socially responsible investment: assessment of opportunities and prospects for Russia. Society. Inclusion. No. 3-1. P. 122-129.
3. Geobey S., Harji K. (2016). Social finance in North America // Global Social Policy. No. 1. P. 271-277.
4. Chichulenkova D. A. (2018). The content and principles of social banking // Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economy. No. 5. P. 119-120.
5. Imamkulyeva E.E., Madygzade S.S. (2019). Problems of Islamic banking development in Russia // Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. No. 1. P. 191-202.
6. Kanaev A.V., Kanaeva O.A. (2015). Historical roots of sustainable banking // Finance and Credit. No. 6. P. 16-26.
7. Kovaleva D. M. (2019). Social banking as a promising model of commercial banks activity / Socio-economic partnership: new models of interaction in a changing world. Collection of articles. Saint Petersburg: SPbGEU, P. 139-143.
8. Miroshnichenko O.S., Brand N.A. (2021). Banks in the financing of the "green" economy: a review of modern research. Finance: theory and practice. No. 25. P. 76-95.
9. Omar O. Krupenko Ya. (2020). Problems of the modern economy: global, national and regional context. Collection of scientific articles / Editor-in-chief M.E. Karpitskaya. Grodno: GrSU im. Yanki Kupala, P. 408-417.
10. Review of impact assessment methodologies Pedrini M., Langella V., Bramanti V. for ethical finance / Report. (2014). FEBEA. ISB. ALTIS, Graduate School Business and Society.
11. Semenyuta O.G., Dudko K.V. (2015). Sustainable socially responsible banking business as a new model of banking development // Financial Research. No. 4. P. 113-123.
12. Tepkееva T.S. (2017). The evolution of social banking in the world and Russia / / Finance: theory and practice. Vol. 21. No. 5. P. 100-105.
13. Weber M. Economy and Society. Moscow: Higher School of Economics, 2017. 734 p.
14. Yunus M. (2003). Banker to the poor: micro-lending and the battle against world poverty. Public Affairs, 364 p.
15. Andrianov V.D. Islamic banking in the world financial system. Available at: viperson.ru/articles/islamskiy-banking-v-mirovoy-finansovoy-sisteme
16. FEBEA. Charter. European Federation of Ethical and Alternative Banks and Financiers. 2015. Available at: www.febea.org/sites/default/files/page-files/febea_charter_eng_1.pdf
17. The official website of Grameen bank. The section "Information about us". Available at: www.grameen-bank.net/about-us/

Поступила в редакцию

17 августа 2021 г.